

КЛАД КОНСКОЙ СБРУИ ИЗ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

А. Д. Тауров, Ю. В. Васина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Приводятся результаты исследованияклада конской сбруи второй половиной VIII—VII вв. до н. э., найденного на окончании скальной гряды у озера Травакуль в восточных предгорьях Южного Урала. Клад включает пять изделия из бронзы, в том числе подпружную пряжку в виде свернувшегося в кольцо хищника из породы кошачьих и бляшку в виде головы хищной птицы. Состав металла изделия комплекса существенно отличаются от металла иткульской культуры, в ареале которой он найден. Травакульский клад маркирует раннее проникновение степного кочевого населения в ареал иткульской культуры. Это проникновение связано со стремлением южнозауральских номадов поставить под свой контроль получение цветного металла, выплавляемого иткульскими металлургами.

Ключевые слова: Южное Зауралье, ранние кочевники, иткульская культура, конская сбруя, звериный стиль.

Весной 2015 года в музей «Народы и технологии Урала» Южно-Уральского государственного университета были переданы пять бронзовых предметов конской сбруи (рис. 1), случайно обнаруженных охотниками на скалистом гребне гряды на берегу озера Травакуль и, несомненно, составлявших единый комплекс, определяемый нами как клад¹. Место обнаружения клада и прилегающая территория были обследованы сотрудниками Научно-образовательного центра евразийских исследований Южно-Уральского государственного университета. Зафиксированы два находящиеся рядом памятника: святилище иткульской культуры на берегу озера Травакуль и скальное святилище [2].

Оба памятника, также как и клад, расположены на северо-западном берегу озера Травакуль в Кыштымском городском округе Челябинской области, в 27 км к ССВ от г. Кыштыма и в 4 км к западу от г. Озерска (рис. 2). Озеро Травакуль в настоящее время является юго-западной частью акватории озера Иртяш. По данным архивных материалов, увеличение площади озера произошло в начале XX века, после строительства плотины на реке Теча. Уровень воды тогда поднялся на 3 м, что привело к слиянию озер Проволочное на западе и Травакуль на юге с озером Иртяш [9, с. 607]. В настоящее время озеро Травакуль соединяется с Иртяшом двумя широкими протоками. Северная протока отделяет от материка остров Шатанов, на котором выявлены городища раннего железного века и стоянки, датируемые периодом неолита—энеолита [15, рис. 2].

Озеро Иртяш находится в провинции восточных предгорий, в озерно-лесной подзоне сосново-лиственничных лесов [5]. Вдоль западного берега Травакуля в меридиональном направлении параллельно друг другу вытянуты ряды невысоких скальных гряд с ложками между ними. Гряды сложены гнейсами, у вершин наблюдаются выходы глыб и валунов. Задернованность гряд слабая, зачастую почва просто присыпана хвоей.

Скальное святилище и клад локализованы на гребне второй гряды (рис. 3) на расстоянии 192 м

¹ Выражаем искреннюю признательность И. Л. Петрову, передавшему клад в музей и способствовавшему исследованию места его находки.

от берега, на высоте 16 м от современного уреза воды. Визуальный осмотр места находки клада и прилегающей территории никаких находок не дал, также как и проверка площадки памятника грунтовым металлодетектором.

Клад найден возле приметного валуна, которым заканчивался гребень скалистой гряды (рис. 4). Здесь был заложен шурф размером 1,15×1,45 м, в северо-западной части которого обнаружена чаша из черепа человека и кремневый отщеп. Место находки клада находилось в юго-восточном углу шурфа (рис. 2). Наблюдения за расположением чаши и клада, а также данные стратиграфии свидетельствуют об отсутствии их прямой связи. Судя по следам, оставшимся на месте находки клада, он был обнаружен в слое слабогумусированной серой супеси, а чаша находилась в нижележащем слое серо-коричневой супеси [2, с. 13—17]. Возможно, это два отдельных памятника: «клад предметов металлической пластики» — травакульский клад и «святилище на шихане» или «скальное святилище» (по терминологии Ю. Б. Серикова [24, с. 141; 25, с. 64, 67]). Известные нам уральские чаши из человеческих черепов относятся к двум эпохам — позднему неолиту и раннему железному веку. Вопрос о датировке травакульской чаши и всего святилища остается пока открытым и требует новых исследований на памятнике [2, с. 17—19].

В состав травакульского клада входят пять изделия из бронзы: подпружная пряжка в виде свернувшегося в кольцо хищника из породы кошачьих, бляшка в виде головы хищной птицы, две полусферические бляшки с петлей на обороте и предмет в виде дуги (рис. 5).

Литая подпружная пряжка в виде свернувшегося в кольцо кошачьего хищника, выполнена в одностороннем рельефе, размеры ее 8,0 × 9,2 см. (рис. 5, 1). Хищник свернут так, что его морда, туловище и хвост образуют кольцо, внутри которого находятся лапы. Прорези отделяют шею, туловище, хвост от ног. Изображение профильное, вписано в круг, развернуто перпендикулярно относительно петли. Тело длинное, узкое, дугообразное. В контуре и рельефе выделены плечо и бедро. На теле зверя, между плечом и бедром, помещена кнопка с рельефным

Рис. 1. Предметы конской сбруи из клада на озере Травакуль

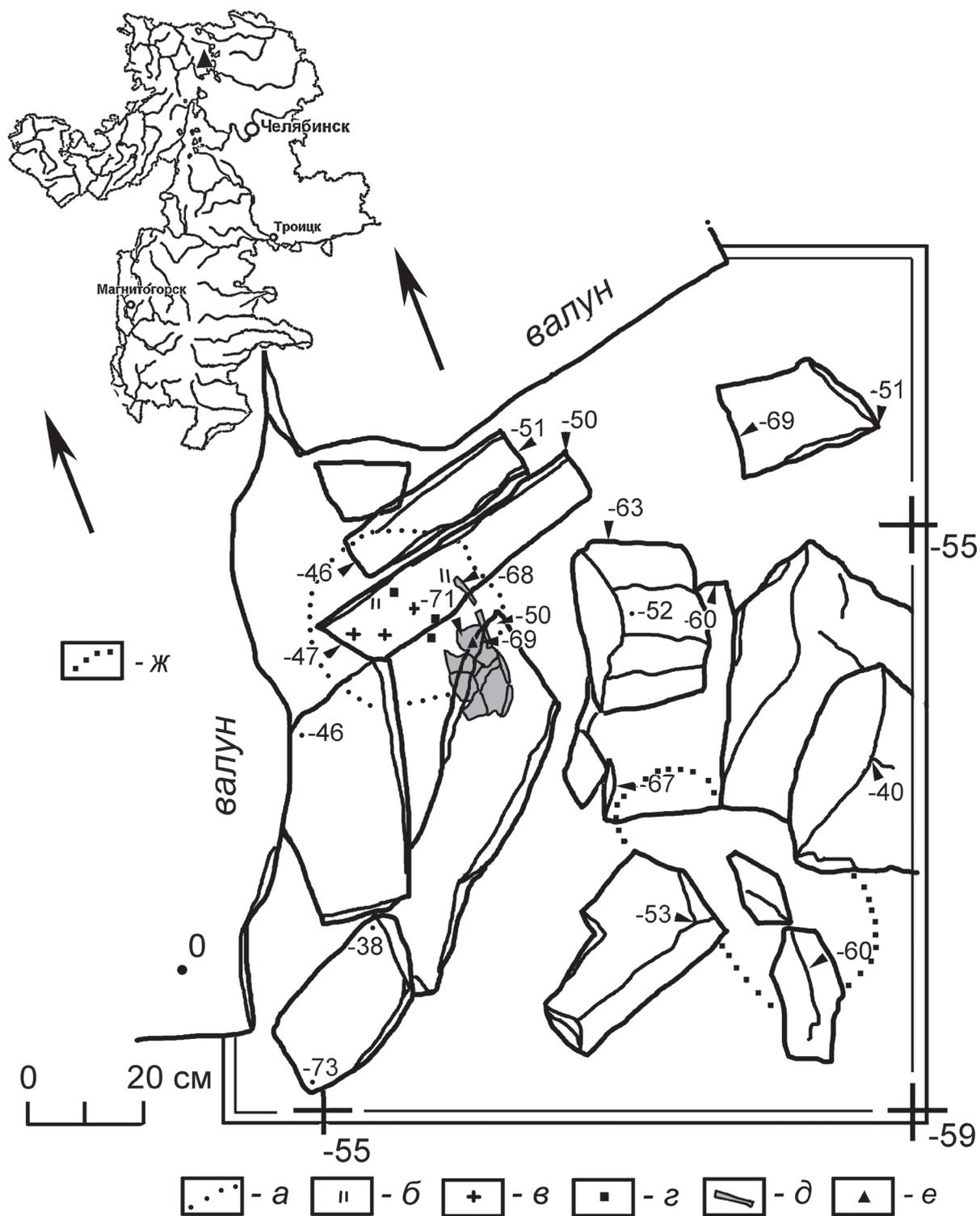

Рис. 2. Скальное святилище у озера Травакуль. Общий план шурфа. а — границы пятна желтовато-коричневого суглинка с включением угольков и мелких кальцинированных костей животных; б — комочки глины; в — уголь; г — кальцинированные кости; д — фрагменты чаши из черепа человека; е — отщеп, ж — место обнаруженияклада предметов конской сбруи

Рис. 3. Скальное святилище у озера Травакуль. Общий вид

изображением конского копыта. Голова с оскаленной пастью, с торчащим овальным ухом, круглым в обводке глазом. Зубы изображены рельефными вертикальными полосами. Контур носа повторяет рельефное изображение конского копыта на кнопке. Вдоль шеи до лопапки проходит вогнутая рельефная полоса, имитирующая напряжение мышц. Передняя лапа согнута в локте таким образом, что закрученная в кольцо кисть находится под мордой. Задняя лапа параллельна передней, при этом предплечье передней лапы расположено параллельно голени задней, а ее кисть находится на коленном суставе, кисть задней — на локте передней. На ногах, как и на шее вогнутой рельефной полосой показаны мышцы. Окончание лап кольцевидное. Хвост гладкий, закручен на конце, находится над мордой, перекрывая нос. Петля прямоугольной формы размером $2,5 \times 1,0$ см с прямоугольно-овальным вырезом.

Литая уздечная бляшка в виде головы хищной птицы на оборотной стороне имеет две кнопки для крепления (рис. 5, 2). Изображение строго профильное, моделировка рельефная с проработкой деталей гравировкой. Голова птицы имеет овально-прямоугольный контур размером $7,2 \times 3,8$ см. Мощный сомкнутый клюв закручен в кольцо так, что его кончик упирается в подклювье. Кружок в середине завитка клюва соразмерен глазу птицы. На щеке птицы — отверстие аморфных очертаний, являющееся, очевидно, дефектом литья.

Округлый глаз птицы расположен в вершине головы и находится на одном уровне с верхним краем надклювья. Моделирован он небольшой выпуклостью зенницы, подчеркнутой резной линией, в обрамлении рельефной глазницы. Восковица, акцен-

тированная с помощью выступа в основании клюва, преувеличена и покрывает надклювье на треть, край ее косой. Моделирована она с помощью четкого рельефного выступа над надклювьем с боковой его стороны и выступом над поверхностью надклювья. Рот обозначен каплевидной выемкой.

Гладкие литые полусферические бляшки диаметром 5,2 см и толщиной 0,2 см (рис. 5, 4, 5). На оборотной стороне одной бляшки (рис. 5, 5) в центре — полукруглая цельнолитая петля длиной 1,6 см, шириной 0,1—0,4 см, высотой 0,7 см. Хорошо видимый литейный шов, проходящий по длинной оси петли и оборотной стороне бляшки, не обработан. В центре оборотной стороны второй бляшки (рис. 5, 4) полукруглая петля длиной 1,0 см, шириной 0,7 см, высотой 0,5 см, которая, возможно, приварена или прилита.

Предмет дугообразной формы (рис. 5, 3) изготовлен из согнутого в полукруг литого круглого в сечении прута диаметром 0,5 см и длиной 12,7 см, украшенного через 2—4 мм по всей длине параллельными неглубокими насечками, перпендикулярными длинной оси изделия. На расстоянии 1,2—1,5 см от обеих концов предмета сделано по одному неглубокому пропилю, идущему по окружности и предназначенному, вероятно, для крепления какого-то шнура. Аналогии данному предмету нам не известны, так же как непонятным осталось его назначение.

По положению лап и хвоста травакульская пантера (рис. 5, 1) входит в одну группу с изображениями кошачьих хищников на бляшках из погребения 926 Старшего Ахмыловского могильника и Ирьякского городища в Волго-Камье, кургана 33

Рис. 4. Скальное святилище у озера Траваккуль и место обнаруженияклада конской сбруи

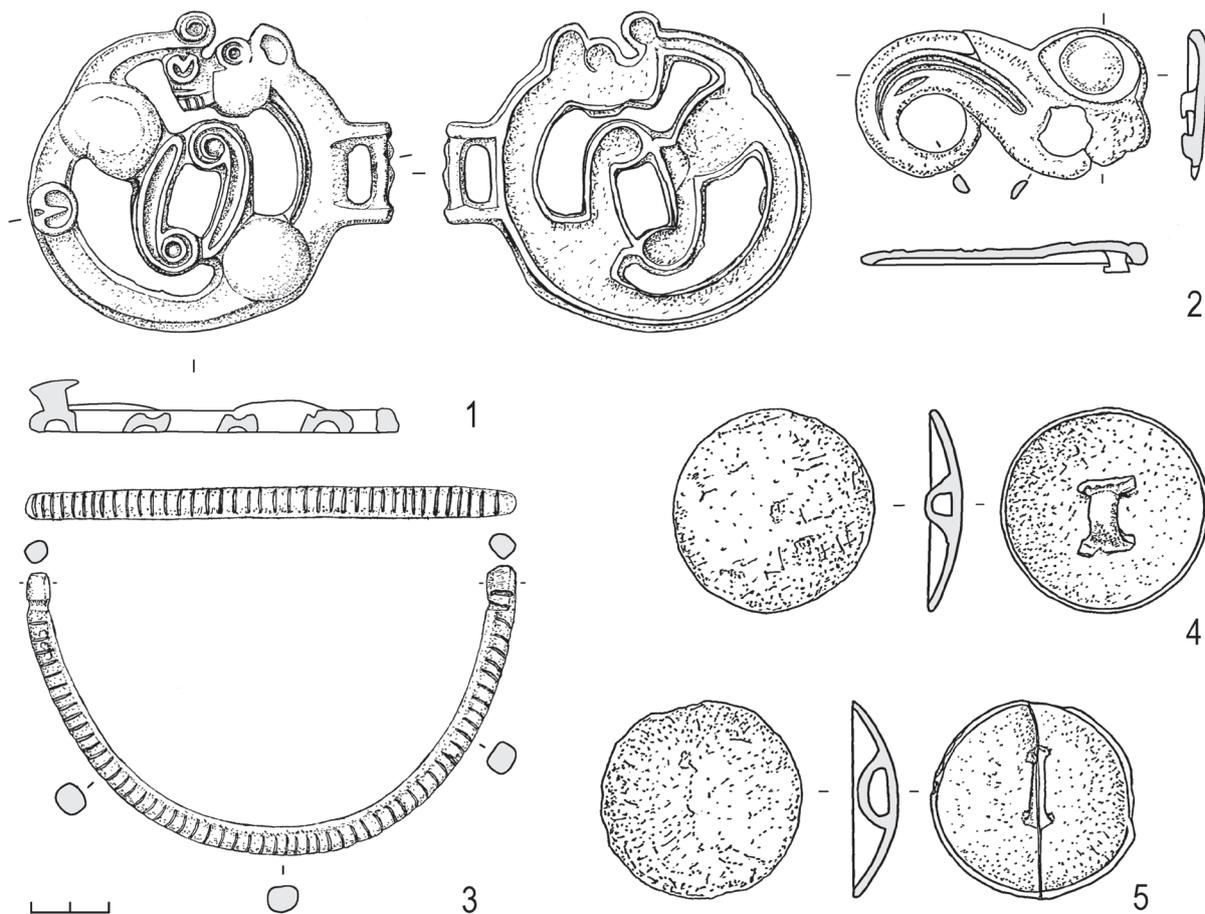

Рис. 5. Клад предметов конской сбруи. Бронза

могильника Уйгарак в Приаралье, с озера Иртыш в Южном Зауралье, из Нарымского края в Западной Сибири и Китая (коллекция Лера) [1, рис. 4, 51, табл. XI, 2; 18, с. 73, рис. 1, 1; 5, 8, 9, 14, 27, 28]. Но ближе всего травакульский хищник изображениям на бляхах с соседнего озера Иртыш [18, с. 73, рис. 1, 1], Нарымского края [26, с. 188]¹ и кургана 33 могильника Уйгарак, датированного VII—VI вв. до н. э. [3, с. 20, 114, 120—121, табл. IX, 15]².

Расположение хвоста свернувшегося хищника под его мордой характерно, в основном, для изображений второй половины VII — начала VI в. до н. э. из восточных районов степной Евразии [18, с. 64; 20, с. 183]. Особо следует отметить, что бляха из погребения 926 Старшего Ахмыловского могильника в Среднем Поволжье, в отличие от всех остальных, плоская. Изображение кошачьего хищника на ней выполнено резными линиями, а на оборотной стороне имеется дуговидная петля, расположенная вдоль края изделия. Бляха эта по аналогии с находками из Сибирской коллекции, Уйгарака,

¹ Внимательное рассмотрение прорисовок иртышской и нарымской пряжек привело нас к заключению, что это одно и то же изделие. Скорее всего, иртышская пряжка была ошибочно идентифицирована В. Н. Чернецовым и В. И. Мошинской как происходящая из Нарымского края.

² С датировкой кургана 33, также как и кургана 83, могильника Уйгарак в рамках VII—VI вв. до н. э. согласилась и Н. Г. Горбунова [6, с. 191, 194].

Чиликты, Западной Сибири датирована VI в. до н. э. [16, табл. 130, 1u; 17, с. 24, рис. 12, 28].

Изображения следа конского копыта хорошо известны в Минусинской котловине, на Алтае, в Центральном Казахстане и Приаралье (могильник Уйгарак), на Южном Урале, где они чаще всего наносились на шпеньки подпружных пряжек. Происходят они из комплексов, датируемых, как правило, VII—VI в. до н. э. Изредка подпружные пряжки со знаком конского копыта встречаются и западнее — в Нижнем Поволжье и Предкавказье [12, с. 52, табл. 20; 27, с. 101, рис. 10].

Изображение головы хищной птицы с большим глазом, выделенной восковицей и закрученным в кольцо клювом хорошо известно в скифском искусстве Восточной Европы. Их можно видеть на крестообразных бляхах, окончаниях псалия, бляшках с изображением кошачьего хищника, на его плече, обивках сосудов, бляшках, пластинах и других предметах, которые, как правило, датируются второй четвертью VI—V в. до н. э. [11, с. 648—649, 653—654, 655—656, 1583, 1588; 19, с. 36, рис. 2; 4, 1, 2; 5, 4, 17; 21, рис. 7, 9; 22, с. 477, 480, рис. 1, 1—4; 2, 1, 5, 13, 16; 23, рис. 1, 10]. Однако, при общем сходстве с травакульской бляшкой, они достаточно сильно отличаются от нее в деталях.

В целом, по общему контуру изображения, травакульской птице наиболее близки изображения хищных птиц на бронзовой бляшке из кургана 83

могильника Уйгарак (VII—VI в. до н. э.), манера исполнения которых, как отмечает О. А. Вишневецкая, очень близка манере исполнения головы птицы из Мельгуновского кургана [3, с. 57, 113, 120, 122, табл. XIX, 5], датированного временем не позднее второй половины VII в. до н. э. [11, с. 622, 1566, рис. 1, 3]. В такой же манере показана восковица у хищной птицы на бронзовом конском налобнике из кургана 69 могильника Уйгарак, датированного О. А. Вишневецкой ранним VI в. до н. э. [3, с. 53, 112, 122, табл. XVIII, 20]. Удила из этого кургана Н. Г. Горбуновой отнесены к типу 2 и датированы концом VIII или VII в. до н. э. [6, с. 184, 192]. Похожим образом показана восковица и на более поздних изделиях: на скульптурной голове хищной птицы, помещенной на окончаниях псалиев из кургана 4 могильника Бесоба (конец VI—V в. до н. э.), на окончаниях псалиев и уздечных принадлежностях из курганов 12, 15—17 могильника Кырык-Оба II (конец VI — середина V в. до н. э.) в Южном

Приуралье [7, с. 89, рис. 12, II, III; 13, I, 2, 10, II; 8, с. 93, рис. 3; 7; 10, с. 91, рис. 1, 23].

Исходя из приведенных аналогий, мы склонны относить травакульский клад к раннесакскому времени, датировать его в рамках второй половины VIII—VII в. до н. э. и связывать с кочевым населением зауральской степи.

По составу металла изделия травакульского клада значительно отличаются от абсолютного большинства предметов иткульской культуры, в ареале которой он найден. Ведущей металлургической группой для иткульских литейщиков была металлургически «чистая» медь — более 88 % всех проанализированных изделий [14, с. 223]. Из «чистой» меди отлиты типичные иткульские зеркаловидные бляшки (рис. 6, табл.), исходящие со святилища на береговой возвышенности озера Травакуль, ниже святилища на шихане, возле которого и найден описываемый клад (рис. 7). Наиболее представительной группой среди искусственных сплавов

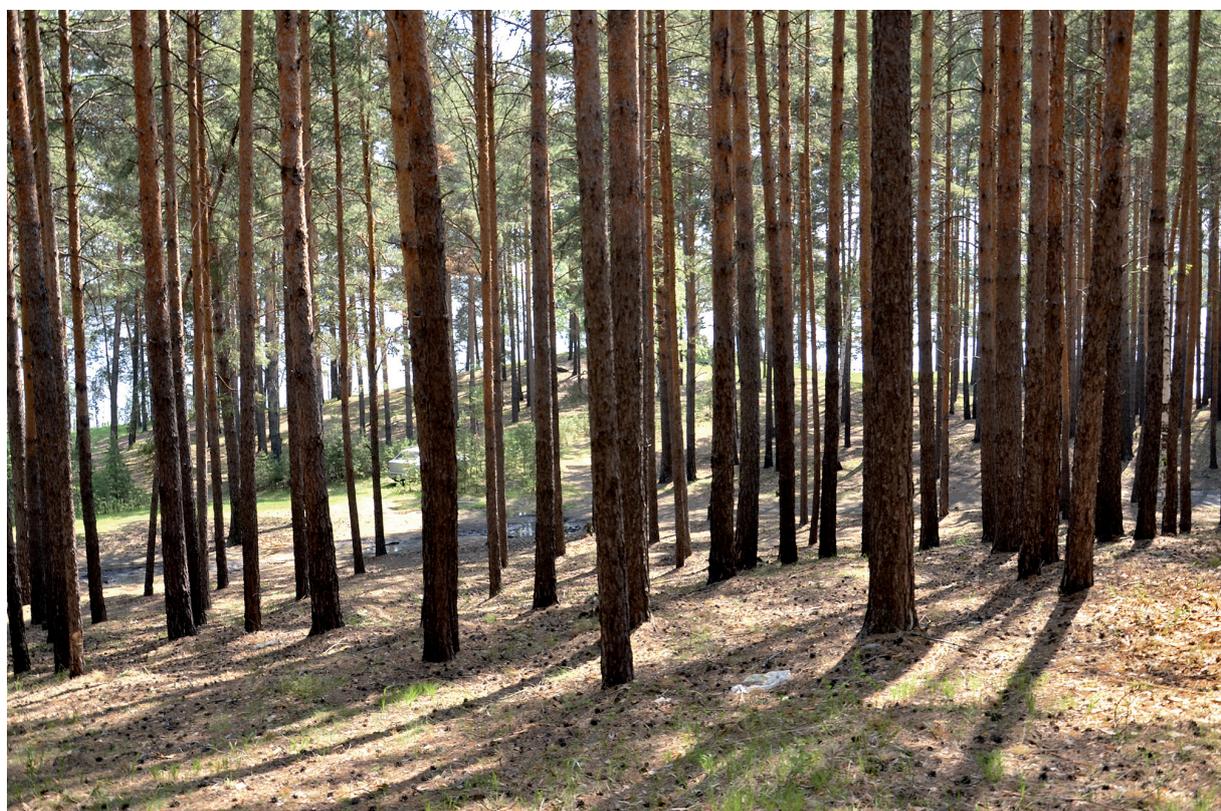

Рис. 6. Вид со скального святилища на иткульское святилище на берегу озера Травакуль

Состав металла предметов с берегов озера Травакуль

Предмет	Шифр хранения	Cu	Sn	Pb	Fe	As	Bi	Ni	Рисунок
Пряжка подпружная	НТУ-ГИК-304	36,56	61,18	0,12	0,98	1,04	0,12	—	рис. 5, 1
Бляшка полусферическая	НТУ-ГИК-307/1	43,69	55,04	0,39	1,87	—	—	—	рис. 5, 5
Бляшка полусферическая	НТУ-ГИК-307/2	67,61	28,79	0,5	0,8	—	2,26	—	рис. 5, 4
Бляшка в виде головы птицы	НТУ-ГИК-306	73,66	25,63	0,27	0,32	—	0,12	—	рис. 5, 2
Предмет в виде дуги	НТУ-ГИК-305	72,41	25,95	0,11	0,4	—	—	0,12	рис. 5, 3
Бляшка зеркаловидная	НТУ-ГИК-309/1	99,83	—	—	0,17	—	—	—	рис. 7
Бляшка зеркаловидная	НТУ-ГИК-309/2	99,48	—	—	0,52	—	—	—	рис. 7
Бляшка зеркаловидная	НТУ-ГИК-309/3	98,37	—	—	1,63	—	—	—	рис. 7

Рис. 7. Зеркаловидные блихи с иткульского святилища на берегу озера Травакуль

иткульской культуры являются оловянные бронзы (Cu+Sn) — 6,5 %, с концентрациями олова в сплаве в пределах 1—9 %. Изделий из оловянно-мышьяковой бронзы (Cu+Sn+As) около 3,2 %, а мышьяковой бронзы — 0,8 %. Прочие сплавы встречаются очень редко [13, с. 58; 14, с. 223]. В отличие от иткульских, предметы травакульского клада изготовлены из высокооловянистой бронзы — количество олова от 25,63 % до 55,04 %. Подпружная пряжка изготовлена и высокооловянисто-мышьякового сплава с содержанием олова 61,18 %, значительно превосходящим содержание меди — 36,56 %, и мышьяка — 1,04 % (табл.).

Появление в ареале иткульской культуры клада, состоящего из предметов характерных для кочевников сакского времени степного Зауралья, возможно интерпретировать по-разному. Размещение набора принадлежностей конской сбруи рядом со святилищем можно рассматривать как попытку степняков отметить свое присутствие в данном регионе («водрузить флаг») или как их приношение местным божествам. Однако, вполне вероятно, что клад является приношением иткульцев своим божествам в знак благодарности за победу над кочевниками. Но, в любом случае травакульский клад как и погребение 3 кургана 2 группы Иртяш 14, исследованное на восточном берегу озера Иртяш, маркирует раннее проникновение степного кочевого населения в ареал иткульской культуры, что связано со стремлением южнозауральских номадов поставить под свой контроль получение цветного металла, выплавляемого иткульскими металлургами [4, с. 244].

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (государственное задание 33.5494.2017/БЧ)

Литература и источники

1. Богданов, Е. С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция) / Е. С. Богданов. — Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. — 240 с.
2. Васина, Ю. В. Скальное святилище на озере Травакуль / Ю. В. Васина, А. Д. Таиров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2016. — Т. 16., № 3. — С. 13—20.
3. Вишневская, О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э. По материалам Уйгарака / О. А. Вишневская // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. — Т. VIII. — Москва : Наука, 1973. — 160 с.
4. Гаврилюк, А. Г. Иртяш-14 — погребальный комплекс степных кочевников в зауральской лесостепи / А. Г. Гаврилюк, А. Д. Таиров // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). — Челябинск : Рифей, 2006. — С. 225—245. (Этногенез уральских народов)
5. География Челябинской области : атлас. — Челябинск : Край Ра, 2014. — 48 с.
6. Горбунова, Н. Г. Конская упряжь ранних саксов Центральной Азии (Средняя Азия и Казахстан, кроме Западного) / Н. Г. Горбунова // Древние цивилизации Евразии. История и культура. — Москва : Восточная литература, 2001. — С. 179—200.
7. Гуцалов, С. Ю. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н. э. /

С. Ю. Гуцалов // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2007. — № 2 (30). — С. 75—92.

8. Гуцалов, С. Ю. Этнокультурная специфика могильника Кырык-Оба II / С. Ю. Гуцалов // Российская археология. — 2011. — № 1. — С. 81—96.

9. Захаров, С. Г. Иртяш, озеро / С. Г. Захаров, А. Е. Перепелкина // Челябинская область : энциклопедия. Т. 2. Д—И. — Челябинск : Каменный пояс, 2008. — С. 607.

10. Кадырбаев, М. К. Курганские некрополи верхневельского р. Илек / М. К. Кадырбаев // Древности Евразии в скифо-сарматское время. — Москва : Наука, 1984. — С. 84—93.

11. Канторович, А. Р. Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.06. / А. Р. Канторович — Москва, 2015. — 172 с.

12. Королькова, Е. Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII—IV вв. до н. э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности / Е. Ф. Королькова. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2006. — 272 с.

13. Кузьминых, С. В. Цветная металлообработка иткульской культуры (предварительные результаты аналитических исследований) / С. В. Кузьминых, А. Д. Дегтярева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2015. — № 4 (31). — С. 57—66.

14. Кузьминых, С. В. Металл культуры раннего железного века Урала — модели производства / С. В. Кузьминых, А. Д. Дегтярева // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г. И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И. Б. Васильева : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. — Самара : Изд-во СГСПУ : Порто-Принт, 2018. — С. 221—224.

15. Наумов, А. М. Фортификация и планиграфия Иртышских городищ иткульской культуры / А. М. Наумов // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). — Челябинск : Рифей, 2016. — С. 188—318. (Этногенез уральских народов)

16. Патрушев, В. С. Волжские ананьинцы (Старший Ахмыловский могильник) / В. С. Патрушев, А. Х. Халиков. — Москва : Наука, 1982. — 278 с.

17. Патрушев, В. С. Марийский край в VII—VI вв. до н. э. (Старший Ахмыловский могильник) / В. С. Па-

трушев. — Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1984. — 230 с.

18. Полидович, Ю. Б. О мотиве свернувшегося хищника как феномен скифской эпохи / Ю. Б. Полидович // Российская археология. — 1994. — № 4. — С. 63—78.

19. Полидович, Ю. Б. Скифські хрестоподібні бляхи / Ю. Б. Полидович // Археологія. — 2000. — № 1. — С. 35—48.

20. Полидович, Ю. Б. Природное и мифологическое в скифских изображениях (на примере позиций хвоста хищника) / Ю. Б. Полидович // Структурно-семиотические исследования в археологии. — Т. 1. — Донецк, 2002. — С. 181—198.

21. Полидович, Ю. Б. Зооморфно оформленные псалы как феномен скифской эпохи / Ю. Б. Полидович // Археологический альманах. — № 15. Псалы. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. — Донецк, 2004. — С. 143—165.

22. Полидович, Ю. Б. Крестовидная бляха из архаического некрополя Ольвии в контексте скифского «звериного стиля» / Ю. Б. Полидович // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира : материалы междунар. науч. конф. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. — С. 477—484.

23. Полидович, Ю. Б. Образы фантастических животных в искусстве народов скифского мира / Ю. Б. Полидович // Донецкий археологический сборник. — 2014/2015. — № 18/19. — С. 149—201.

24. Сериков, Ю. Б. К вопросу о выделении скальных святилищ на территории Среднего Урала / Ю. Б. Сериков // Вестник Пермского университета. Сер. История. — 2015. — Вып. 1 (28). — С. 141—150.

25. Сериков, Ю. Б. Природные объекты в культурах и обрядах древнего населения Урала / Ю. Б. Сериков. Проблемы археологии и древней истории Урала : сб. науч. работ. — Вып. 2. — Нижний Тагил : НТГСПИ(ф) РГППУ, 2015. — С. 63—90;

26. Чернецов, В. Н. В поисках древней родины угорских народов / В. Н. Чернецов, В. И. Мошинская // По следам древних культур от Волги до Тихого океана. — Москва : Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1954. — С. 163—192.

27. Членова, Н. Л. Олени, кони и копыта (о связях Монголии, Казахстана и Средней Азии в скифскую эпоху) / Н. Л. Членова // Российская археология. — 2000. — № 1. — С. 90—106.

ТАИРОВ Александр Дмитриевич, доктор ист. наук, директор Научно-образовательного центра евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: tairovad@susu.ru

ВАСИНА Юлия Валерьевна, заведующая музеем «Народы и технологии Урала», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: semantik@mail.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2019 г.

HORSE HARNESS HOARD FROM SOUTHERN TRANSURALS

A. D. Tairov, tairovad@susu.ru,J. V. Vasina, semantik@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This paper deals with the research results of horse harness hoard, which is dating from the second half of eighth to seventh centuries BC. It was found near the lake Travakul, where the cliff range ends, in the Eastern foothills of the Southern Urals. The hoard consists of five bronze items, including girth buckle in the form of predator from the cat family, curling up in a circle and plaque in the form of predatory bird head. Metal composition of the items substantially differs from the metal of Itkul culture, in the area of which it was found. Travakul hoard marks early infiltration of the steppe nomadic tribes to the area of Itkul culture. This infiltration was caused by the intention of the South Ural nomads to put under control getting of non-ferrous metals, which were smelted by the Itkul metallurgists.

Keywords: Southern Transurals, early nomads, Itkul culture, horse harness, animal style.

References

1. Bogdanov Ye. S. *Obraz khishchnika v plasticheskom iskusstve kochevykh narodov Tsentral'noy Azii (skifo-sibirskaya khudozhestvennaya traditsiya)* [The image of a predator in the plastic art of the nomadic tribes of Central Asia (Scythian-Siberian artistic tradition)]. Novosibirsk: Publishing House IAET SB RAS, 2006, 240 p.
2. Vasina YU. V., Tairov A. D. Skal'noye svyatilishche na ozere Travakul' [The rock sanctuary on Lake Travakul] // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Human Sciences]. 2016. Vol. 16. No 3, pp. 13—20.
3. Vishnevskaya O. A. Kul'tura saksikh plemen nizov'ev Syrdar'i v VII—V vv. do n. e'. Po materialam Ujgaraka [Culture of Saka tribes in the lower reaches of the Syrdarya river in the VII—V centuries BC. Based on materials Uigarak]. *Trudy Xor-ezmskoj arxeologo-e'tnograficheskoy e'kspeditsii* [Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition], Vol. VIII. Moscow: Nauka Press, 1973, 160 p.
4. Gavril'yuk A. G., Tairov A. D. Irtyash-14 — pogrebal'nyy kompleks stepnykh kochevnikov v zaural'skoy lesostepi [Irtyash-14 — Burial complex of steppe nomads in Trans-Ural forest-steppe] // *Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Step' (problemy kul'turogeneza)*. Seriya «Etnogenez ural'skikh narodov» [Archaeology of the Southern Urals. Steppe (problems of cultural genesis)]. The series «Ethnogenesis of the Ural Peoples». Chelyabinsk: OOO TsIKR Rifey, 2006. pp. 225—245.
5. Geografija Cheljabinskoy oblasti: Atlas [Geography of Chelyabinsk region: The atlas]. Cheljabinsk: «Kraj Ra», 2014. 48 p.
6. Gorbunova N. G. Konskaya upryazh' rannikh sakov Tsentral'noy Azii (Srednyaya Aziya i Kazakhstan, krome Zapadnogo) [Horse harness of the Early Sakas of Central Asia (Central Asia and Kazakhstan, except Western)] // *Drevniye tsivilizatsii Yevrazii. Istoriya i kul'tura* [Ancient civilizations of Eurasia. History and culture]. M.: Publishing house «Oriental Literature» of the Russian Academy of Sciences, 2001. pp. 179—200.
7. Gutsalov S. YU. Pogrebal'nyye pamyatniki kochevoy elity Yuzhnogo Priural'ya serediny I tys. do n. e. [The burial monuments of the nomadic elite of the Southern Urals in the middle of the first millennium BC] // *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* [Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. 2007. No 2 (30), pp. 75—92.
8. Gutsalov S. YU. Etnokul'turnaya spetsifika mogil'nika Kyrk-Oba II [Ethno-cultural specifics of the Kyrk-Oba II burial ground] // *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology]. 2011. No 1, pp. 81—96.
9. Zakharov S. G., Perepelkina A. Ye. Irtyash, ozero [Irtyash, lake] // *Cheljabinskaya oblast: jenciklopedija* [Chelyabinsk region: encyclopedia]. Chelyabinsk: Kamennyi Poyas, 2008. Book 2, D-I, p. 607.
10. Kadyrbayev M. K. Kurgannye nekropoli verkhov'yev r. Ilek [Kurgan necropolises of the upper reaches of the river Ilek] // *Drevnosti Yevrazii v skifo-sarmatskoye vremya* [The Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian time]. Moscow: Nauka Press, 1984, pp. 84—93.
11. Kantorovich A. R. *Skifskiy zverinyy stil' Vostochnoy Yevropy: klassifikatsiya, tipologiya, khronologiya, evolyutsiya* [Scythian animal style of Eastern Europe: classification, typology, chronology, evolution]. Diss. ... dokt. ist. nauk: 07.00.06 — arkheologiya [Diss. ... Dr. hist. Sciences: 07.00.06 — Archaeology]. Moscow, 2015, 1724 p.
12. Korol'kova Ye. F. *Zverinyy stil' Yevrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya v skifskuyu epokhu (VII—IV vv. do n.e.). Problemy stilya i etnokul'turnoy prinalozhnosti* [Animal style of Eurasia. The art of the tribes of the Lower Volga and the Southern Urals in the Scythian time (VII — IV centuries BC). Problems of style and ethno-cultural belonging]. St. Petersburg: Petersburg Orientalism, 2006, 272 p.
13. Kuz'minykh S. V., Degtyareva A. D. Tsvetnaya metalloobrabotka itkul'skoy kul'tury (predvaritel'nyye rezul'taty analiticheskikh issledovaniy) [Non-ferrous metalworking of the Itkul culture (preliminary results of analytical research)] // *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. 2015. No 4 (31), pp. 57—66.
14. Kuz'minykh S. V., Degtyareva A. D. Metall kul'tu rannego zheleznoogo veka Urala — modeli proizvodstva [Metal cult of the Early Iron Age of the Urals — production models] // *XXI Ural'skoye arkheologicheskoye soveshchaniye, posvyashchennoye 85-letiyu so dnya rozhdeniya G. I. Matveyevoy i 70-letiyu so dnya rozhdeniya I. B. Vasil'yeva. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [XXI Ural archaeological meeting, dedicated to the 85th anniversary of GI Matveyeva and the 70th anniversary since the birth of I. B. Vasil'yev. Materials of the All-Russian scientific conference with international participation]. Samara: SGSPU publishing house: Porto-Print LLC, 2018, pp. 221—224.
15. Naumov A. M. Fortifikatsiya i planografiya Irtyashskikh gorodishch itkul'skoy kul'tury [Fortification and planography of the Irtyash fortified settlements of the Itkul culture] // *Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Les, lesostep' (problemy kul'turogeneza)*.

- Seriya «Etnogenez ural'skikh narodov»* [Archeology of the Southern Urals. Forest, forest-steppe (problems of cultural genesis). The series «Ethnogenesis of the Ural Peoples»]. Chelyabinsk: OOO TsIKR "Rifey", 2016, pp. 188—318.
16. Patrushev V. S., Khalikov A. KH. *Volzhskiy anan'inty (Starshiy Akhmylovskiy mogil'nik)* [Anan'inty of Volga (Elder Akhmylovskiy burial ground)]. Moscow: Nauka Press, 1982, 278 p.
17. Patrushev V. S. *Mariyskiy kray v VII—VI vv. do n. e. (Starshiy Akhmylovskiy mogil'nik)* [Mari region in the VII—VI centuries. BC. (Elder Akhmylovskiy burial ground)]. Yoshkar-Ola: Mari kn. publishing house, 1984, 230 p.
18. Polidovich YU. B. O motive svernuvshegosya khishchnika v skifskom «zverinom stile» [On the motive of the curling up predator in the Scythian «animal style»] // *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology]. 1994. No 4, pp. 63—78.
19. Polidovich YU. B. Skifs'ki krestopodibni blyakhi [Scythian cross-shaped plaque] // *Arkheologiya* [Archaeology]. 2000. No 1, pp. 35—48.
20. Polidovich YU. B. Prirodnoye i mifologicheskoye v skifskikh izobrazheniyakh (na primere pozitsiy khvosta khishchnikov) [Natural and mythological in Scythian images (on the example of the tail position of predators)] // *Strukturno-semioticheskiye issledovaniya v arkheologii. Tom 1* [Structural and semiotic studies in archaeology. Vol 1]. Donetsk, 2002, pp. 181—198.
21. Polidovich YU. B. Zoomorfno ofornennyye psalii kak fenomen skifskoy epokhi [Zoomorphically decorated cheek-pieces as a phenomenon of the Scythian epoch] // *Arkheologicheskyy al'manakh. № 15. Psalii. Elementy upryazhi i konskogo snaryazheniya v drevnost* [Archaeological Almanac. No 15. Cheekpieces. Elements of harness and horse equipment in antiquity]. Donetsk, 2004, pp. 143—165.
22. Polidovich YU. B. Krestovidnaya blyakha iz arkhaiskogo nekropolya Ol'vii v kontekste skifskogo «zverinogo stilya» [The cross-shaped plaque from the archaic necropolis of Olviya in the context of the Scythian «animal style»] // *Bosporskiy fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporus phenomenon. Art on the periphery of the ancient world: Proceedings of the international scientific conference]. St. Petersburg: Nestor-History, 2009, pp. 477—484.
23. Polidovich YU. B. Obrazy fantasticheskikh zhyvotnykh v iskusstve narodov skifskogo mira [Images of fantastic animals in the art of the communities of the Scythian world] // *Donets'kiy arkheologichnyi zbirnik* [Donetsk archaeological volume]. 2014/2015. No 18/19, pp. 149—201.
24. Serikov Yu. B. K voprosu o vydelenii skal'nykh svyatilish na territorii Srednego Urala [To a question of isolation of rocky sanctuaries on the territory of Middle Urals]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istorija* [Bulletin of Perm University. Series of History]. 2015. Iss. 1(28), pp. 141—150.
25. Serikov Yu. B. Prirodnye obekty v kul'tah i obrjadakh drevnego naseleniya Urala [Natural objects in cults and rituals of ancient population of the Urals]. Serikov Yu. B. *Problemy arheologii i drevney istorii Urala: sbornik nauchnykh rabot. Vyp. 2* [Serikov Yu. B. Problems of archeology and ancient history of the Urals: collection of scientific works. Iss. 2]. Nizhny Tagil: NTGSPi (f) FGAOU VPO RGPP, 2015, pp. 63—90.
26. Chernetsov V. N., Moshinskaya V. I. V poiskakh drevney rodiny ugorskikh narodov [In search of the ancient homeland of the Ugric peoples] // *Po sledam drevnikh kul'tur ot Volgi do Tikhogo okeana* [In the footsteps of ancient cultures from the Volga to the Pacific Ocean]. Moscow.: State. publishing house of cult. Lit, 1954, pp. 163—192.
27. Chlenova N. L. Oleni, koni i kopyta (O svyazyakh Mongolii, Kazakhstana i Sredney Azii v skifskuyu epokhu) [Deers, horses and hooves (regarding the links of Mongolia, Kazakhstan and Central Asia in the Scythian time)] // *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology]. 2000. No 1, pp. 90—106.

Received December 6, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Таиров, А. Д. Клад конской сбруи из Южного Зауралья / А. Д. Таиров, Ю. В. Васина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 61—71. DOI: 10.14529/ssh200110

FOR CITATION

Tairov A. D., Vasina J. V. Horse harness hoard from Southern Transurals. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 1, pp. 61—71. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200110